HSSB945: Тот, кто приходит первым, может не преуспеть, способный забирает всех

Посмотрев на тех, кто находился на Трехфутовой горе, Янь Чжаогэ повернулся и вернулся к главному входу в даосский храм.

"Деревья, посаженные предшественниками, дают потомкам приют. Этот Янь войдет в ваше поместье".

Войдя в храм, Янь Чжаогэ увидел внутри дерево. Оно не было огромным, но было древним, его листья и ветви давно завяли.

Хотя на нем еще сохранялась зелень, корни уже давно засохли.

"Тутовое дерево предков", - медленно кивнул Янь Чжаогэ.

Листья этого духовного дерева обладали особым ароматом. Когда под ним занимались боевые практики, оно питало их дух и пополняло запасы ци.

Янь Чжаогэ однажды слышал, как Му Цзюнь упоминал, что такие деревья обычно сажали в нынешнем Мире За Мирами.

Тем не менее, Янь Чжаогэ мог с уверенностью сказать, что этому Тутовому Дереву Предков, скорее всего, уже более десяти тысяч лет.

Время в этом пещерном поместье текло гораздо медленнее, чем в самом Запредельном Мире.

Судя по всему, было более вероятно, что это Тутовое Дерево существовало еще во времена до Великой Катастрофы.

В таком случае этот даосский храм, скорее всего, существовал и до Великой Катастрофы.

Неизвестно только, умер ли его хозяин в результате Великого бедствия или по какой-то другой причине.

Янь Чжаогэ, А Ху и Пань Пэн вошли в главный зал даосского храма. Там они не увидели идолов основателей трех чистых линий, так как внутри было совершенно пусто.

Как только они вошли, в пространстве перед ними сразу же произошли изменения.

В зале появился всеобъемлющий желтый песок, заслонивший небо и землю.

Пространство удивительным образом образовало мир, который мог проецировать сцены мириадов вещей.

Несмотря на то, что его первоначальный владелец уже давно умер, прошло столько лет, он все еще был способен рождать эти многочисленные замысловатые образы.

Это было действительно достойно восхищения.

Желтая песчаная буря ничуть не уступала по силе Бледным Черным Дьяволам из Дикого Моря снаружи, с которыми они столкнулись ранее.

Каждая из этих песчинок ярко сверкала, словно кристаллы.

Любой из них был бы достаточен, чтобы пробить закаленное плотское тело боевого святого.

Когда песчаная буря обрушивалась, она могла изрешетить тело человека.

Это было настолько ужасающе, что даже с силой Янь Чжаогэ, он не смог бы противостоять этому натиску своим телом.

"Молодой мастер, первоначальный владелец этого места должен был обладать чрезвычайно мощной культивационной базой. Откуда он мог взяться?" А Ху оттянул уголки губ.

Янь Чжаогэ вскинул Небесную Глотающую Землю Пожирающую Коробку, хлопнул по коробке с мечом, и ее крышка открылась, изнутри вылетел древний бронзовый меч, мерцающий черным светом.

Как только Злой Меч Даоти оказался в его руке, Янь Чжаогэ наложил ручную печать, и жестокий черный свет мгновенно превратился в черную дыру, которая поглотила желтый песок перед ним.

Желтый песок понесся со всех сторон с мощными порывами ветра, рассекая пространство, сопротивляясь всасывающей силе черной дыры.

Хотя часть ветра и песка была поглощена черной дырой, большая их часть прорвалась сквозь преграду черного света меча, продолжая атаковать группу Янь Чжаогэ.

Выражение лица Янь Чжаогэ не изменилось, над его головой медленно поднимался всепоглощающий золотой свет.

Появилась Печать Крайнего Ян, висящая высоко над головой, с которой спускались полосы золотого света, сдерживая остатки песчаной бури.

Янь Чжаогэ взмахнул Злым Мечом Даоти, злобный черный свет меча переключился с защиты на нападение.

Намерение меча Бессмертного Конца, способного уничтожить все сущее, слилось воедино, отчего острие Злого Меча Даоти стало еще более свирепым и злобным, и он взломал песок, открывая путь вперед.

Если я не ошибаюсь, бывший владелец этого пещерного поместья был, по крайней мере, экспертом, который уже открыл дверь в Бессмертие. Что касается его уровня культивации, то я не могу этого установить".

Если бы не это, было бы невозможно, чтобы здешние ограничения оставались такими могущественными и эффективными под разъедающим влиянием времени спустя столько лет.

Глаза А Ху мгновенно заблестели: "Молодой мастер, может ли здесь быть Бессмертный Артефакт, как в Мавзолее Тусклого Луча?"

Янь Чжаогэ открыл путь вперед, небрежно ответив: "Вряд ли. Первоначальный владелец не погиб здесь, а ушел и не вернулся. Даже если он умер, то умер бы снаружи".

"Как правило, люди берут с собой важные сокровища".

Ковка Злого Меча Даоти Предком Хэем была действительно случайностью, крайне редким

случаем.

А Ху почесал голову: "Молодой мастер, не значит ли это, что нет особой надежды найти здесь высшее боевое искусство прямой линии Великого Ясного?"

Янь Чжаогэ ответил: "Может быть, и нет. Судя по внешнему двору, здесь жил не один человек. У хозяина этого места должны были быть ученики. Если мы сможем найти место, где они остановились, то, возможно, мы сможем что-то получить".

"Это правда", - кивнул А Ху, глядя на желтый песок, постепенно расчищаемый Янь Чжаогэ, - "Молодой мастер, если вы откроете путь, это будет намного удобнее для тех, кто с Трех Футов, когда они придут позже".

Янь Чжаогэ бесстрастно ответил: "Все в порядке, пусть приходят. Те, кто прибудут первыми, могут и не преуспеть, ведь способные берут все. Мы все будем полагаться только на свои способности.

Поскольку они мне не противники, какая разница, если в итоге я сделаю это более удобным для них?"

Пока он говорил, песчаная буря впереди внезапно рассеялась.

Однако перед ними появилась странная река. Вода в реке засвистела и устремилась к Янь Чжаогэ!

Янь Чжаогэ не замедлил шагов: он по-прежнему защищал себя Печатью Крайнего Ян, а затем использовал Злой Меч Даоцзы, так как речная вода поглощалась там, где проходил свет меча.

Однако речная вода была далеко не обычной.

Янь Чжаогэ почувствовал, что Злой Меч Даоцзы, который он держал в руках, становится все плотнее и плотнее.

Кроме того, он становился все тяжелее и тяжелее!

"Вода Тяжелой реки?" понял Янь Чжаогэ.

Во времена до Великой Катастрофы существовала река, известная как Тяжелая Река. Как следует из названия, вода в ней была очень тяжелой. Одна ее капля весила более ста тысяч килограммов.

Земля не могла выдержать такого веса, так как она могла течь только под землей.

Во времена до Великого бедствия говорили: "Звездная река в небе, тяжелая река на земле".

Это относилось к воде Тяжелой реки.

Мастер этого даосского храма, очевидно, добыл небольшую ветвь воды из Тяжелой реки своими чудесными средствами и перенес ее в эту пещерную усадьбу.

"Хотя это не может меня остановить, мне все же придется потратить на это некоторое время", - Янь Чжаогэ чмокнул губами, втягивая свет меча Злой Меч Даоцзы, который он держал в руках, и сгущая его в одной точке.

Эта точка стала несравненно тяжелой, даже тяжелее, чем вода Тяжелой реки!

От кончика черного меча исходила нить белого света.

В сочетании с намерением меча Бессмертного Конца, злобное намерение меча с силой пробило речную воду, преградившую путь Янь Чжаогэ, и позволило ему продолжить путь.

Тем не менее, из-за этого скорость продвижения Янь Чжаогэ значительно снизилась.

Когда он закончил прорываться через великую реку, картина перед ним снова изменилась: теперь перед ним появилось золотое пламя.

Эти золотые языки пламени выглядели необычайно спокойными, без какого-либо ощущения насилия или беспокойства, словно множество золотых лотосов распустились вместе.

"Чудесный огненный золотой лотос", - Янь Чжаогэ слегка приподнял брови, но не остановился, продолжая идти вперед.

Как только он приблизился, золотые лотосы, казавшиеся спокойными, взорвались, превратившись в безграничное золотое пламя, которое стремилось поглотить его.

Янь Чжаогэ резко ударил кулаком вперед, и Печать Крайнего Ян над его головой перестала служить просто защитой, так как она с силой ударила в ответ, столкнувшись лоб в лоб с наступающим золотым пламенем.

Вырвавшийся золотой огонь не мог причинить вреда Крайней Печати Ян, так как был в основном рассеян ею. Тем не менее, остатки огня все же устремились к Янь Чжаогэ.

Теперь Янь Чжаогэ овладел Злым Мечом Даоцзы, чтобы разобраться с этим, черный свет меча пожирал все вокруг, как и золотой огонь.

По мере того как он шел, он пробивался сквозь многочисленные лотосы пламени, стоявшие на его пути.

На полпути его продвижения его сердце вдруг заколотилось.

Обернувшись, Янь Чжаогэ увидел, что далеко позади него мерцает золотой солнечный свет.

В поле его зрения попала трехногая золотая ворона.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2103037